

НОВЫЕ ФОРМЫ КОНГОЛЕЗСКОГО КОНФЛИКТА: ПОДАВЛЕНИЕ БУНДУ ДИА КОНГО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

С. В. Вейс

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.

Аннотация: *кратко рассматривается организация Бунду диа Конго, волнения 2008 г. в провинции Баконго Демократической Республики Конго с ее участием и операция конголезских полицейских сил против нее. Делается вывод, что уже тогда имелась сильная тенденция к укреплению религиозной инсurreкции в Конго наравне с племенной.*

Ключевые слова: *Демократическая Республика Конго, Бунду диа Конго, афрохристианство, секта, Баконго, Кабила, Нсеми.*

Abstract: *author outlines the history and activities of Bundu Dia Kongo, its involvement in 2008 Bas-Congo riots and DRC police force's operation suppressing it. He concludes that there's a trend of sectarian violence back from these years, and that religious insurgence may assert itself as a common cause as tribalist violence.*

Key words: *Democratic Republic of Congo, Bundu Dia Kongo, African Christianity, Cult, Bas-Congo, Kabila, Nsemi.*

Политическая система Демократической Республики Конго (ДРК) в данный момент может быть охарактеризована как достаточно стойкая. По итогам всеобщих выборов 2006 и 2011 гг. Президент ДРК Жозеф Кабила надежно закрепил свое положение как обладателя монополии на государственную власть и государственное организованное насилие.

Некоторые рецидивы фракционной этнической войны на западной границе – Движение 23 марта и остаточная инсurreкция в Итури – были лишь продолжением, точнее, даже окончанием эпохи великой Конголезской войны, и их формат, течение и формы противодействия им были совершенно понятны как исследователям, так и властям.

Можно сказать, что после электорального банкротства проруандийских партий, определенного раскола в условно-демократической оппозиции, с одной стороны, и, с другой, успешного союза с лумумбистами RPRD Кабилы окончательно зачистило политическое поле страны, как минимум, до следующих выборов сделал неактуальной классическую партийную борьбу.

Однако с закрытием партийного клапана сброса напряженности неожиданно открылись другие, внесистемные, и прежде всего религиозный.

Афрохристианство – отдельная большая и интересная тема, однако нас интересует только его преломление в публичной политике Центральной Африки. Собственно для архаичных обществ религиозно мотивированные восстания вообще характерны –

вспомним европейские крестьянские войны. Примеров же для Африки и интересующего нас региона тоже много.

Более всего следует вспомнить соседнюю Уганду, где афрохристиански мотивированная инсurreкция второстепенного племени ачولي проходила (и проходит) в два очень густо религиозно окрашенных этапа. Первая итерация, Движение Святого Духа во главе с Элис Аума Лаквеной, несла характер скорее крестьянского бунта с беспорядочным маршем на столицу; вторая же, Господня Армия Сопrotивления Жозефа Кони, уже совершенно привычная для Африки по форме партизанская локальная армия, только идеологией отличающаяся от соседей, того же Фронта Западного Берега Нила.

И, разумеется, подобные эксперименты с христианством начались и на территории ДРК, притом начались очень давно, до ее независимости. Недолгий опыт распространения христианства еще в вассальном Португалии Королевстве Конго причудливо накладывался на местные верования и проповеди новых баптистских миссионеров, создавая нечто глубоко национальное.

В наибольшей степени это относится к влиятельнейшей партии запада страны, Альянсу Баконго (АВАКО). Уже из названия совершенно очевиден ее даже не региональный, а сугубо племенной характер. Баконго в воззрениях этой партии есть не столько провинция, ближайшая к морю, граничащая со столицей Леопольдвиллем (ныне Киншаса, выделен в отдельную единицу), богатая и с относительно высо-

ким уровнем грамотности. Баконго есть прежде всего народ, которому Конго обязано своим существованием, прямой наследник старого Королевства Конго, признанного европейцами и простиравшегося далеко на восток. Более того, это есть народ богоизбранный.

Тут необходимо рассмотреть генезис партии – несмотря на то что она, подобно многим другим африканским движениям, оформилась прежде всего как антиколониальное движение, ее базисом всегда являлась организация Кимбангистской церкви. Одна из крупнейших ветвей афрохристианства, церковь была основана баптистом Симоном Кимбангу еще в 1921 г., в дальнейшем преследовалась колониальными властями и, соответственно, – особенно после смерти Кимбангу в тюрьме – заняла враждебную к Бельгии позицию. Социальный идеал кимбангистов лежит определено в прошлом, причудливо смешивая мифологизированную историю Королевства Конго и околочристианскую фундаменталистскую этику [1].

Оказавшись естественным союзником националистов Баконго во главе с католиком Жозефом Касавубу, Кимбангистская церковь финансировала нарождающуюся партию АВАКО людьми, но, в свою очередь, многое внесла в партийную мифологию.

Забегая вперед, нужно сказать, что альянс себя изначально оправдал – в 1959 г., на пике процесса получения независимости, Кимбангистская церковь была вынужденно признана колониальными властями.

Вот только уже на независимой почве, питаясь ресурсами относительно богатого Баконго и будучи пополняема все большим количеством весьма образованных по конголезским меркам людей, многие из которых еще и прошли политическую школу антиколониального движения, и обогащалась именно политическая ветвь кимбангистской идеологии. Результатом явилось создание в 1969 г. Бунду дия Конго.

Что же такое Бунду дия Конго? MONUC в своем докладе ООН в мае 2008 г. [2] определила движение так: «Бунду дия Конго есть полуполитическое, полурелигиозное движение, проповедующее “возрождение” африканцев и конкретно их духовных, культурных, моральных и социальных ценностей». Кроме этого, движение заявляет о необходимости воссоединения порядком расселившихся по нескольким соседним государствам (Габон, ангольский анклав Кабинда) Баконго и, что особенно важно, полной политической децентрализации. Идеология эта в целом именуется ими «Буконго», или «конго-фундаментализм» [3].

Тут особенно важно понимать, что вопрос даже федерализации для ДРК является чрезвычайно чувствительным еще с 1960-х гг., когда страна страдала от долгих сепаратистских конфликтов с Катангой и горнорудной Республикой Южного Касаи. И допол-

нительный очаг на крайнем западе страны, невдалеке от столицы, вызывает крайнее беспокойство. Но основная проблема с точки зрения кабилистского правительства была в общем-то даже не в этом.

Вакуум власти, привычный для ДРК на протяжении последних 40 лет XX в., породил впечатляющее распространение в государстве форм низовой общественной самоорганизации, чаще всего вооруженной, и после окончания Второй конголезской войны казалось, что законодательное закрепление отрядов самообороны май-май означает нейтралитет правительства относительно таких структур.

Именно поэтому, а также из-за слабого присутствия войск и полиции на западе страны в связи с концентрацией их на востоке в Итури и Киву, адепты Бунду дия Конго, как сообщает целый ряд отчетов гуманитарных организаций, открыто узурпировали судебную и правоохранительную функцию власти в целом ряде деревень Баконго, в основном в районах Секе-Банза и Луози. С октября 2007 г. организация начинает проводить «трибуналы» по племенным обычаям, назначая штрафы и телесные наказания и игнорируя, а иногда и арестовывая (как в Кинкенге) назначенных государством старост и деревенских жандармов.

Симптоматично, что эти последние были повсеместно заменены импровизированными народными дружинами под названием «Минкенге» или «макеса» («последователи»), набранными из адептов. При этом важно отметить, что, как признает и армия, вооруженностью макеса не отличались – почти полностью они располагали только холодным оружием, а в большинстве случаев и вовсе самодельным. Несколько охотничьих винтовок 12-го калибра, конфискованных полицией в Луози, могут принадлежать, а могут и не принадлежать адептам Бунду дия Конго (БДК). При том, что в Конго оружие вообще-то легкодоступно – как и в любой другой стране с недавно прошедшей гражданской войной, это выглядит довольно странно.

Объяснение причудливо, но для Африки совершенно типично. Общественности было продемонстрировано огромное количество найденных при дальнейшем разгоне демонстраций и арестах активистов (об этом ниже) кусков дерева в форме ножей, стрелкового оружия и орехов кола. Все это, по докладам как полиции, так и антропологов среди MONUC, по идее, должно было преобразоваться в настоящее оружие, если вера адептов, конечно, была крепка. Орехи кола, к примеру, мыслились как будущие осколочные гранаты [4]. Это позволяет провести некоторые интересные параллели как с конголезским ранним восстанием Симба, так и с восстанием Маджи-Маджи в Германской Восточной Африке (ныне соседняя Танзания) и, может быть, даже и с восстанием Ихэтуаней в Китае.

24 февраля все в том же Кинкенге трибунал приговорил некоего Жана Мари Лузенде Евади к сожжению на костре за колдовство, и местные микенге действительно его сожгли. Жан Капула, глава администрации округа Луози, явившийся разобраться в деле, был арестован и освобожден только на следующий день. Последствий не было.

Это послужило знаком, что структура БДК укрепилась должным образом, а власть пассивна. 25 февраля Бунду дия Конго, по сути, установили контроль над городом Луози – около 13 тысяч жителей. С участием иногородних активистов-микенге местные адепты основали там крупнейший трибунал и выпустили заключенных местной тюрьмы (путем переговоров с местным прокурором, но под явной угрозой штурма). В тот же день на площади в деревне Бетелеми (10 км от Луози) сожгли за колдовство некоего Нестора Масангу.

В довершение всего 1 марта в местечке Мбатакай микенге арестовали за шпионаж в пользу правительства, убили и скрытно захоронили капитана Армии ДРК Джона Бирико [3].

Казалось, реакции правительства, поглощенного подавлением инсurreкции Лорана Нкунды, так и не последует.

На деле же правительство Жозефа Кабилы еще до первых выборов начало уверенный курс на монополизацию вооруженного насилия в зоне своей ответственности. Данный исключительно важный для Африки вопрос, впрочем, уже рассмотрен нами в статье «Вооруженное насилие и государственный суверенитет в ДРК» [5].

Через три дня, 28 февраля, части полиции начали перемещение из Киншасы через Магади и далее по оси Луози-Тшела, останавливаясь в каждой деревне по пути, разгоняя демонстрации, производя фильтрацию населения и арест вскрытых активистов.

Большая часть состава – роты 3-го и 7-го батальонов Сил Быстрого Реагирования, но было неоднократно заявлено о наличии также частей специальных полицейских батальонов «Кобра» и «Симба», хорошо известных подразделений, укомплектованных ветеранами Военно-Воздушных Сил. В стране широко распространено мнение, согласно которому эти части, в особенности батальон «Симба», занимаются ликвидацией противников Лорана Кабилы, и в 2010 г. крупный скандал был вызван информацией об участии чинов батальона в убийстве правозащитника Флориберта Чибейи. И именно офицер из состава батальона «Симба», майор Кристиан Нгойи, командовал операцией против БДК.

Уже это многое говорит о значении, придававшемся Жозефом Кабиллой религиозному мятежу в Луози.

Мятеж БДК был подавлен быстро и, по некоторым свидетельствам, крайне жестоко. В занятом

Луози 29 февраля полицейские наткнулись на основную массу микенге у храма БДК, так называемой зиквы, и те отказались разойтись, мечая камни, скандируя заклинания и заявляя, что готовы к войне. То, что случилось дальше, служит предметом дискуссии – официально застреленных адептов было семь, по свидетельствам местных жителей, – намного больше, настолько, что полицейские потом топили трупы в р. Конго. Но это, разумеется, не доказано.

В течение следующей недели актив БДК был также разогнан и в прочих поселениях региона. Были проведены массовые аресты, а гражданское население было замечено в мародерстве в жилищах членов БДК и в храмах этого движения.

Общее число жертв, по официальным данным, достигает 24 человек от мятежников плюс трое полицейских (в каждом случае забиты камнями толпой). Расследование представителями ООН показало, что число жертв, скорее всего, достигло ста человек. Ими же установлено, что как минимум трое арестованных были казнены полицией после ареста без суда.

БДК, разумеется, немедленно было закрыто и воспрещено постановлением президента ДРК Ж. Кабилы на специальной встрече кабинета министров в Магади, столице провинции Баконго [6].

Лидер БДК, депутат парламента ДРК Не Мванда Нсеми, вскоре после операции обратился к генеральному секретарю ООН с двумя письмами: в первом призывая к национальному самоопределению народа баконго в форме Королевства Конго, во втором прося об интернациональном расследовании инцидента, которое и последовало силами MONUC. Отчет о таковом в условиях традиционной крайней скупости официальных конголезских источников и является для мирового сообщества основным источником информации по вопросу.

Сам же Нсеми, являясь депутатом, арестов избежал и переучредил БДК под названием Бунду дия Майала, но в 2010 г., в преддверии новых всеобщих выборов, ее регистрация также была отменена. На данный момент члены БДК (БДМ) считаются во многих странах лицами, подвергаемыми политическим преследованиям [7; 8].

В дальнейшем, как мы знаем, религиозно мотивированное насилие в Конго продолжилось – необходимо прежде всего упомянуть о теракте 30 декабря 2013 г., когда вооруженные последователи радикального афрохристианского пастора, самопровозглашенного пророка Поля Жозефа (по своей собственной версии – Гидеона) Мукунгубилы, собиравшегося бороться за царствие божие для избранного народа конголезцев против руандийской оккупации, захватили в целях пропаганды столичный телецентр. Но эта тема еще ждет подробного и всестороннего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kimbangu : An African Prophet and His Church // Marie-Louise Martin. – Grand Rapids, MI : Eerdmans Publishing Company, 1976.
2. Special Inquiry Into the Bas Congo Events of February and March 2008, MONUC Human Rights Division, 2008. – Mode of access: <http://www.refworld.org/docid/48624eae2.html>
3. Saboteurs of Authenticity, by Ne Muanda Nsemi Nlongi'a Kongo ne Makandala, spiritual leader of bundu dia kongo. – Mode of access: <http://mbutamasee.afrikblog.com/archives/2013/03/29/26768365.html>
4. Human Rights Watch, «We Will Crush You». The Restriction of Political Space in the Democratic Republic of Congo. – 2008. – 25 November. – Mode of access: http://www.hrw.org/sites/default/files/features/congo_for_launch/resources/pdf/WeWillCrushYou.pdf
5. Вейс С. В. Вооруженное насилие и государственный суверенитет в ДРК / С. В. Вейс // Актуальные проблемы внешней политики РФ и стран Западной Европы : сб. науч. статей. – Воронеж : ВГУ, 2012. – С. 23–28.
6. The Democratic Republic of Congo Government Bans Bundu dia Kongo. – Mode of access: <http://www.issafrica.org/iss-today/the-democratic-republic-of-congo-government-bans-bundu-dia-kongo>
7. Immigration and Refugee Board of Canada : Response to international request COD103713.FE. – Mode of access: www.justice.gov/eoir/vll/country/canada_coi/dem%20rep%20of%20congo/COD103713.FE.pdf
8. Democratic Republic of Congo – Researched and compiled by the Refugee Documentation Centre of Ireland on 26 July 2013. – Mode of access: <http://www.refworld.org/pdfid/51fb96884.pdf>

Воронежский государственный университет

Вейс С. В., преподаватель кафедры международных отношений и мировой политики

E-mail: modo6@yandex.ru

Тел.: 8-903-853-64-52

Voronezh State University

Weiss S. V., Lecturer of the International Relations and World Politics Department

E-mail: modo6@yandex.ru

Tel.: 8-903-853-64-52